

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
го нового имени драматурга из Коми республикан. Обидно, что и самого Николая Дьяконова начинают забывать.

Хотим мы этого или не хотим — этот пример свидетельствует об отсутствии твердой творческой заинтересованности работой молодого драматурга со стороны самого театра. На самом деле, если у театра оторва одаренного драматурга, должна быть с ним такая широкая привязанность, как же можно было не работать с ним, не работать дальше? Неужели Дьяконов мог написать только одну короткую пьесу?

Часто, к сожалению, и очень по долгу любви молодого драматурга к театру остается неразделенной любовь без взаимности.

Театр охотно обращается к произведениям признанных мастеров этого жанра литературы. Настоящая охота, что иногда даже включает в свой репертуар пьесы еще не написанные, ту, которую известный драматург пишет, но еще не написал и про которую сам пока не знает, удается она ему или нет. В репертуар включается имя драматурга, а не его произведение. Добро бы еще впоследствии эти произведения действительно обогатили репертуар театра. В таких условиях молодому драматургу, конечно, не только трудно, но почти невозможно творчески соперничать с признанным мастером.

У нас уже многие годы проводятся семинары драматургов. Они различны и по продолжительности, и по формам работы. К семинарским мероприятиям с драматургами в качестве руководителей привлекаются ведущие писатели, критики, режиссеры. От всесоюзного семинара, которые ежегодно проводятся в Ялтинском доме творчества, до областных семинаров включительно мы ждем пьес, которые широко пошли бы в театрах страны. О семинарах можно говорить по-разному. В них есть и хорошее, и плохое. Однако, семинары — пока остаются все же мало эффективными. Они дают семинар по сценариям театров. Мы можем прозвучать важность и полезность любого семинара только в том случае, когда он в конечном счете оказывается важным и полезным для театра, поставившим ему высокохудожественную продукцию.

Возможно, что наши семинары все еще проходят оторвано от практики современного театра. Может быть, в семинарах драматургам не удается постичь суть поисков и проблематики театра. Тогда нужно подумать и решить, как приобщить пишущих для театра к самому театру, к пониманию сущности его творческих поисков, забот и проблем. Почему бы для этого не проводить раз в год, скажем, всесоюзные совещания режиссеров и драматургов, на которых, к примеру, анализировались бы репертуар сезона как со стороны драматургической, так и со стороны театральной. Выяснение вопроса, на основе какого литературного материала одержана победа театрами, было бы возможно драматургам определить судить о собственном мастерстве и понимать характер поисков современного театрального искусства. Нужно создавать предпосылки для творческого сближения деятелей театра с писателями, работающими для театра как здесь, в Москве, так и во всех крупных театральных городах России.

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что драматургия не терпит одиночества. Ей нужен зрительный зал, ей нужны те, кто доносит слова автора до зрителя, и ей нужны зрители, которые собираются в театр, как на праздник, посвящая ему свободный вечер.

Да, каждый спектакль должен быть праздником не только для зрителей и для театра, но и для тех, кто заполнил зрительный зал.

При ближайшем рассмотрении у нас есть и пьесы, и театры, и те, кто ставит и играет спектакли, и есть достояние зрительного зала театральные праздники. Но за последние годы что-то поумирилось. Нельзя сказать, что их нет вовсе. Но они все же не часты, и это не может не вызывать в нас определенное чувство тревоги за положение дед в драматургии, да и в самом драматическом театре.

Часто ли мы говорим в спорной о новой театральной постановке, о новой пьесе, как о настоящей событии нашей культурной и общественной жизни? Слова нет, вокруг некоторых спектаклей нет-нет, да и возникают разговоры, но они носят чаще всего некий культурный, а затем порой административный характер, ибо эти отдельные спектакли мало что общего имеют с действительными событиями нашей драматургии и театрального искусства. Не поднимается до общесоюзного высокохудожественного и высокоинтеллектуального звучания и значимости.

Нам было бы полезно попробовать дополнить сегодня по крайней мере за последние годы не созданы произведения, скажем, вроде «Оптимистической трагедии» или «Гибели Исхакяра», «Персонального дела» или «Поэмы о топоре», «Дней Турбиных» или «Наветренных», «Любови Яровой» или «Испытания», «Рус-

ского вопроса» или «Фронга», «Шторга» или «Кремлевских кузнецов», или, наконец, «Нужного ребенка».

Что же не хватает сегодня драматургии и театрам? Молодого зрителя или мудрой зрелости? Силой гражданственности или — большого творческого — нового театрального средства? Ответить на этот вопрос современности? Так ли уж нас действительно угнетают действительные барьеры, большинство из которых созданы при нашем общем согласии в виде редакционных советов и коллегий при управленческих и министерствах.

В общественном мнении заведомо правило, которому должны подчиняться те, кто грозит пьесу. На изготовление каждого блока определенная раскладка определенных пишущих компонентов, рассчитанных до одного грамма. Можно назвать поваря и соответствующих пропорций соединять эти компоненты, начиная от жюри и кончая зрительным залом, дабы выход блюда с купил соответствовал всем установленным и утвержденным нормативам. Но все это еще далеко не определяет вкус самого блюда, ибо и от повара требуются талант и творчество. Бывает, что иной гарнир, вымысленный с кухни, так и остается несъеденным из тарелки потребителя.

Кухня драматурга сложна, так как драматург готовит пьесу духовно. Он подбирает компоненты для создания своего произведения не по нормативам справочника, утвержденного Министерством культуры, но такого справочника не существует. Мысли и чувства драматурга не поддаются калькуляции. Драматург творит, зная, что бы он ни написал, его произведение сможет одержать внимание зрителя только после того, как оно будет размыто на сцене актерами, действующими по замыслу режиссера-режиссера, в декорациях, написанных художником театра, в музыкальном оформлении композитора и исполнении театрального оркестра. Вот почему театр должен особенно бережно, заинтересованно и творчески дальноидно подходить к работе драматурга, приносящего в театр свой замысел, свой первый или последний, как ему кажется, вариант пьесы, который почти никогда не бывает последним до поднятия театрального занавеса на премьере спектакля.

Вот почему театр должен доверять драматургу, если театр чувствует искренность автора, его желание работать с коллективом мастеров сцены, его, пусть еще не до конца, выражение авторское кредо, однако, ясно, представляющее конечную, альтернативную цель, ради которой автор пришел в зрительный зал театральной коллектив для того, чтобы вместе с ним довести до конца свой замысел. А замысел этот должен нести в зрительный зал убежденность в победе добра над злом, веру в завтрашний день, утверждение советских идеалов, смех или слезы, которые так же, как и благородный гнев, как азартность, обязательны для жизни. Иначе, если театр школа жизни, то эта школа особого профиля, не учебное заведение, навязывающее зрительное или иное понятие, а знания, а школа — зрелище, в котором зритель хочет и любит узнавать себя и узнавать других, получать ответы на не заданные им искуды вопросы и переживать. Переживать? Волевыми? Задуматься над смыслом жизни и уходить домой не подвывая, а с гордым осмыслением. Уж не всяком случае не гордым осмыслением, что зритель пришел еще один вечер.

Где же эти пьесы? Где эти спектакли? Где эта улица, где этот дом, от которого исходит свет? Где этот драматург и театральный драматический искусство? Неужели это в самом деле дом № 52 по улице Воробьевской, где помещается Союз писателей СССР, или дом № 10 по ул. Куйбышева, где находится Министерство культуры СССР?

НЕ КРОЕТСЯ ли главная причина в нас самих, в драматургах и театральных деятелях, кои доверены судьбой театральной коллектив? Здесь и много в виду зрительного зала, и ответственности, и это значит, и первую голову, сознание личной ответственности каждого из нас в отдельности. Закономерно, что при каждом театре есть так называемый художественный совет. Обмен мнениями по поводу той или иной постановки новой пьесы или даже убеждения авторского замысла предполагает профессиональный совет мастеров своего дела, учитывая, стоящих на пути творческих действий советского театра, традиционных лучших традиций театрального искусства прошлого и продолжающих великое дело своих предшественников. Всегда ли на этом уровне проходит всестороннее обсуждение пьес? Не мешают ли некоторым из участников наставный тон, внутренняя театральная взаимозащита личного характера, а подчас некая политическая застенчивость? Впрочем, может быть, у нас действительно многовато тех советских, которые признали, записали шпильки должности, прочитавшие пьесы, еще не поставленные, а, стало быть, еще не поставленные, высказывали по ним свои, иной раз не очень обоснованные суждения, что-то субъективно советую автору дописать а тексте пьесы или назвать их текста, исключая при этом себя лично из дальнейшего творческого процесса над созданием пьесы.

Всем будущему спектакля. Все может быть! Ведь, к примеру, книга, роман или повесть, издающаяся подчас многократным тиражом, до ее издания проходит по много раз меньше число рецензентских экземпляров, чем пьесы, которые в конечном счете увидят гораздо меньше людей зрителей.

И все же главное не в этом, а в том, чтобы мы сами возобновили нашу живую связь с театрами, вошли в более тесный творческий и организационный контакт с теми театрами, где многие годы творят искусство люди во всех смыслах профессионально опытные, во всех смыслах партийные и во всех смыслах советские. Надо больше доверять друг другу, не бояться ставить общественные проблемы, волнующие вопросы современности и не отдавать сцену драмдедлам, мы должны сколько-нибудь по возможности нашей жизни.

В искусстве нельзя по-настоящему работать без известного риска. Тот, кто боится учиться далеко идущим, тонким и новым, а затем и авторитет театра подобен солонечному загару — его нужно все время поддерживать репертуар, созданный совместно с драматургом. Говоря о риске, я имею в виду риск признания, риск художественный, но не идейный, присущий чаще всего тем деятелям, чье шаткое мировоззрение не дает оснований для создания ими во всех смыслах полноценного и нужного спектакля, для тех, кто порой путает понятия «сценичность» с «эпичностью».

НЕЛЬЗЯ равнодушно пройти мимо издания третьего тома «Сверлов русской советской драматургии» (издательство «Искусство», Ленинградское отделение, 1968 г.). Неудачно, но и неурочно обобщить себе принцип, которым руководствовались его редактор и редактор тома С. В. Владимиров. Разве можно испортить историю советской драматургии за 22 года (1945—1967 гг.) двенадцатилетним изданием? В этом издании, в котором авторитетно и с достоинством выступили писатели, драматурги, фоны, из которых крупнейшим планом даны все-таки двенадцать обстоятельнейших избранных портретов?

Я надеюсь, меня правильно поймут: я не против на одного на двенадцать. Я против неадекватного, во многом явно тенденциозного и отсюда несправедливого отношения к тем многим, кто остался за пределами этого издания, к тем, кто не вошел в «высокий» полдень, переживший, когда фальшивая нога а адрес драматурга звучит как завуалированная хула.

Трехтомник издан. Теперь это издание будет изучать в качестве основного пособия по истории русской советской драматургии! Не знаю, у кого как, а у меня к этому труду доверие подорвано.

Посещала посылки и решения на третий том «Сверлов» («Вопросы литературы» № 12, 1969 г.). Посмотрите, какин завидным равнодушием духом обладает рецензент К. Рукинский и критик В. Воробьев, проанализировавшие, рассуждая, в основном в обзорных главах, на страницах трехтомника все же не повелось. Незабывчив, видимо, для обзора путь от одной тематической рубрики к другой влетает за собой полудню художественного анализа своего рода опыты.

Итак, повелось только двенадцать драматургов. Остальным просто не повелось! На основе чего же рецензент приходит к заключению, что «художественная драматургия представлена на страницах трехтомника во всей их действительной сложности и почти во всей их полноте»?

Я думаю, что нам, драматургам, не должно быть безразлично, что и как пишут о советской драматургии. Нам стоит быть более внимательными и требовательными в таких вопросах. И более балетными!

Интерес театральной критики в последние годы обращен к классической драматургии — в основном к зарубежной и к современной драматургии Запада. Появились интересные книги, исследования, статьи, посвященные драматургии Бертольта Брехта, глубоко анализировались произведения Ануа, Доррентатта, Фриша. Но почти не было статей, обобщающих опыт работы советских драматургов над современной пьесой. Чем объяснить такое невнимание к советской пьесе? За последние годы ни в журналы, ни в газетам не появилось статьи о драматургии о характере современного конфликта. Я не говорю при этом о том, как трудно, почти невозможно почитать пьесы.

Все это не только обижает писателей, но и расхолаживает их, отдалит от театра. Конечно, советским драматургам полезно знать творческие принципы и особенности мастера крупных писателей Запада, но не менее полезно было бы узнать, как театральный критика расширяет их собственные усилия в художественном отражении жизни нашего общества.

Будем надеяться, что потеря интереса к современной советской драматургии со стороны театральной критики и зрителей — явление временное.

КАКИЕ требования предъявляются к будущим специалистам библиотеки? Какими знаниями и умениями обладать им в будущем, какими? Каковы перспективы развития этой специальности?

Разговор об этом идет и у нас, и за рубежом. Существует целый ряд факторов, влияющих на положение дел в области библиотечного образования, к его содержанию, методам и формам.

Читатель стремительно меняется — и это решающий фактор. Развивается его интеллект, углубляются знания. Бурно развивается информативно-библиографическая деятельность библиотек всех профилей. Причем объем ее будет увеличиваться в соответствии с ростом накопленных человечеством знаний.

Библиотека занимает одно из первых мест в системе передачи информации, и в прямой зависимости от качества ее работы оказываются эффективность исследований, дальнейший прогресс общественного производства.

Чтобы обслужить читателей на современном уровне, библиотеки вынуждены применять машинные методы и технические средства.

Поэтому профессия библиотечника сегодня — а обзором будущего подражает сочетание, слава богу, научных, технических и культурных знаний.

Библиотечник — центральная фигура библиотечного дела. И от того, что он собой представляет и как специалист, и как человек, от того, кто набирает эту профессию, зависит уровень работы всей системы.

К сожалению, нашим библиотекам не хватает подготовленных на этом уровне кадров. В РСФСР, например, из 67.800 библиотек государственных массовых библиотек высшего специального образования имеют всего 5.945 человек, среднее специальное — 28.713. Более 5,5 тысячи человек (8,1 процента) не имеют даже общего среднего образования.

Образовательный уровень библиотечников отстал от уровня тех, кто они обслуживают. Сами они часто обучаются в профессиональных высших учебных заведениях, но специализацию получают по старым программам, не отражающим состояние современной науки и потребности библиотечной деятельности.

Объективность требует отметить, что за последние годы много в подготовке кадров учащаются. Но до сих пор это были в основном попытки увеличить число студентов, Пересмотр же программ, хотя и был начат, ведется крайне медленно.

Перестройка системы подготовки библиотечников стала необходимой. И сейчас же.

Лауреаты Государственных премий СССР 1970 года

ВИНГУЛЬ АХМЕТОВА ТУЛЕГЕИОВА родилась в 1929 году в Семипалатинске. Родила театральное искусство. Работала в театре, была артисткой. В 1952 году поступила на актерское отделение Музыкального училища при Московской консерватории. В 1956 году окончила училище. В 1957 году поступила на курс Московской консерватории. В 1958 году окончила курс. В настоящее время работает в Казахском государственном театре им. Абая. В 1969 году была удостоена Государственной премии СССР.

результат в том случае, если одновременно будет принят целый комплекс мер.

Уже сейчас Министерство культуры СССР в систематическом порядке проводит работу по подготовке кадров в области библиотечного образования. От специализированных библиотечных кафедр можно ожидать разработки рекомендаций по дальнейшему развитию профессии библиотечника, а также перспективных планов подготовки будущих библиотечников с учетом изучения современных проблем развития библиотечного дела в стране. Водя когда речь идет об инженерных и системных образованиях, необходимо представлять себе проверку опытом, работая экспериментом. Как же можно выносить вердикт о том, что уровень практического образования библиотечников отстал от уровня библиотечников, а в прямой зависимости от качества ее работы оказываются эффективность исследований, дальнейший прогресс общественного производства.

Пода что, не имея научно обоснованных прогнозов о путях дальнейшей эволюции профессии библиотечника, об объеме программы в тех или иных областях, которые задают учебные программы, мы

можем только спорить, советовать друг с другом, анализировать конкретный опыт.

Нельзя не считаться с тем, что в гуманитарные науки все глубже проникают методы математики, кибернетики, методы моделирования и точного расчета, придают им не меньшую точность, чем естественным. Специалистам, не вооруженным этими методами, зачастую оказываются бессильными перед проблемами современной теории и практики. Вот, например, надо среди библиотечников дискуссии об оптимальном размере и заре фонда массовой библиотеки. До сих пор дело не идет дальше абстрактных разговоров и чисто субъективных предположений. Для объективных же выводов необходимо исследование, а в гигантском потоке современной литературы только ориентироваться без точного математического расчета.

Этот пример доказывает, что без овладения математическими аппаратами библиотечник уже сегодня трудно работать с лавой отдачи. Но только что прошелся 38-й сессии ИЮЛА советский делегат М. Гатфера, выступая с докладом, заявил, что в условиях научно-технической революции библиотечникам, работающим в различных типах библиотек, нужны более основательные знания в обслуживаемой сфере науки или техники. Он утверждал, что тип библиотечника-универсала не отстает от требований современной специальности. Поэтому в библиотечном деле нужна отраслевая специализация, которая должна быть освоена до конца того, что необходимо для непосредственной практической деятельности в данной области.

Следует принять предложение М. Гатфера, мы получим некий гибриды — среднее между библиотечником и специалистом в области науки или техники.

Каждый, кто приходит к сердцу Волгограда — на площади Павших Борцов, а благоговейным молчанием останавливается перед великим именем у памятника героям гражданской и Отечественной войн. Будто на глубин священной земли, пронизывая останки мужественных воинов, звучит торжественная, величественная мелодия. Наласел ее волгоградский композитор В. Семенов.

Иногда сегодня мы идем на прием к депутату народа — известному писателю, встречаемся на пленуме партийного комитета с любимым актером, видим за дирижерским пультом самодельного оркестра популярного композитора, — и еще раз убеждаемся в живучести второй силы и преемственности этих традиций.

Вот почему мне представляется важным, своевременным постановку в печати опыта о всемирном развитии этих традиций, о передаче их творческой молодежи. Опубликованные на днях «Советской культурой» материалы об участии художественной интеллигенции в общественной жизни страны свидетельствуют, что деятелями искусства — общественниками накопили богатый опыт, который заслуживает глубокого изучения научными институтами, работающими в области искусства и культуры, а также кафедрами общественных наук институтов культуры и художественных вузов.

Ведь речь идет о таком явлении, которое играет огромную роль в судьбе нашего художника, в развитии всей социалистической художественной культуры.

Участие в общественно-политической жизни, в воспитательной работе является источником плодотворной творческой деятельности работников искусства. Завоевшие цехи и поля колхозов, звуковые аудитории и воинские части — вот творческая лаборатория подлинно народного художника.

Богатые боевые и трудовые традиции, которым так славно гордится Волгоград, открывают широкие возможности для патристического воспитания трудящихся и одновременно по многому обязывают партийную организацию города, если волгоградцы. А с творческих работников особый спрос. Ведь вольготные условия, политическое задание, доносятся до сознания и сердца человека средствами литературы и искусства, запалом глубже, вызывают сильнее, эмоционально окрашенные реакции, создают

карьер и отраслевым социалистическим. Но ведь читатель-то идет в специальную библиотеку именно за тем, что ему нужно для непосредственной практической деятельности.

Уже есть опыт, есть жаркий пример. В отраслевых органах информации резко разрабатываются функции между специалистами-отраслевыми, глубоко знающими отрасль, и информаторами — организаторами информационного процесса. Исполнитель и в специальной библиотеке библиотечник должен выполнять аналогичные функции организатора, и он же приглашает специалиста-отраслевого консультанта-читателя. Еще лучше, если этот отраслевой будет хорошо знаком с библиотечным делом.

У нас есть опыт обучения таких кадров на высших библиотечных курсах. Они дают библиотечную квалификацию специалистам, уже имеющим диплом. А в Польше в трех университетах организованы межкафедраетские группы по библиотечному делу. Студенты различ-

ных факультетов (философия, история и др.) совершенствуются в области библиотечного и научной информации, а потом идут работать в библиотеки.

Среди многих аспектов проблемы «Как учить?» очень важно рассмотреть развитие навыков самостоятельной работы. В наше время выданы знания, полученных специалистом в вузе, быстро иссякает, и выпускник приходится тут же, если он за годы учения не приобрел самостоятельности в научных поисках, в неутомимом повышении знаний.

Ключи воспитывать у студентов вкуса к этому, нужна особая система, построенная на активном участии молодежи в научно-исследовательской работе. Студентские научные кружки, работа над курсовыми и дипломными проектами (которые студенты могут выполнять по заказам научных библиотек) — это школа научного поиска, школа оригинального творчества.

Систематическая организация научной работы студентов возможна только при наличии высокообразованных, творческих, активных преподавателей. Но и их роль повышается теми же молодыми специалистами, которых сами они и воспитывают. Уровень преподавания и уровень преподавателей — это две взаимосвязанные проблемы, решение которых может идти только параллельно.

Защита диссертаций в наших вузах — редкое явление. За время, прошедшее после учреждения учебного заведения канцелярия педагогических наук по специальности библиотечное и библиографическое, защитилось 215 человек, из них с 1961 по 1969 год — 61 человек (по данным картотеки диссертаций Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина). С такими темпами подготовки научных и педаго-

гических кадров нам далеко не увидим, если будем надеяться только на аспирантуру.

Наиболее способные студенты, аспиранты, молодые преподаватели могли бы объединиться в научных школах, развивающихся в рамках факультетов и кафедр, над руководством которых стояли бы профессора, кандидаты наук, как московской и ленинградских, по плану создания научно-исследовательских институтов (НИИ), хотя бы на первом порах управления на общественных началах, — для комплексного решения важнейших исследовательских задач, в учебном процессе. Это позволит широко вовлечь в исследования аспирантов и студентов, подыять уровень преподавания специальных дисциплин.

Если вы спросите у школьника, кем он хочет стать, не расстраивайтесь, что хотя один из десяти назовет в ответ специальность библиотечника. Продолжая разговор чуть дальше, вы убедитесь, что ребята имеют самое смутное представление о библиотечном деле. Работа библиотечника кажется им легкой, прозаической, не творческой. Некоторым молодым людям библиотечник кажется чуть ли не сторожком у книжных полок.

Директор Владимирской школы культуры В. Гуров писал в газете «Советская Литера» в августе о том, как поступают ребята, успех которых в восьмилетних школах были более чем скромными. С трудом, кончая восьмилетку, некоторые из них идут, так сказать, легкой возможностью получить специальное образование. А мы, как это ни печально, вынуждены принимать всех, кто выражает желание учиться в нашей школе. Иначе не соберем контингента учащихся.

Что делать, чтобы вернуть престиж библиотечной профессии? Действовать!

Многие технические и гуманитарные вузы сейчас открывают свои базовые школы в городе и на селе, связываются с предприятиями, колхозами, совхозами, с колхозными предприятиями, открывают различные консультационные пункты при комитетах комсомола. Молодежь приглашается в кружки, объединения, общества. Летом 1970 года в некоторых вузах, по инициативе подготовительных отделений, действовали месячные курсы сельских школьников. Все это можно использовать и библиотечные учебные заведения, поручив студентам, студентской комсомольской организации налаживать и укреплять связи со школами.

И уж, конечно, руководители районных органов культуры могли бы активнее пропагандировать библиотечную специальность, искать людей, которым можно было бы сделать путевку на учебу. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» обеспечивает большие материальные возможности для проведения такой работы.

В одной статье, безусловно, невозможно осветить все аспекты этой широкой темы — как привести уровень библиотечных кадров в соответствие с условиями развития требований библиотечной практики. Но затронутые проблемы кажутся настолько важными, насколько важно, что эта тема только о ней говорить, горько спорить, но и действовать.

Г. ЖИДКОВ.

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, СПОРЫ

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ

Волгоградский городской комсомолец В. Семенов.

Каждый, кто приходит к сердцу Волгограда — на площади Павших Борцов, а благоговейным молчанием останавливается перед великим именем у памятника героям гражданской и Отечественной войн. Будто на глубин священной земли, пронизывая останки мужественных воинов, звучит торжественная, величественная мелодия. Наласел ее волгоградский композитор В. Семенов.

Иногда сегодня мы идем на прием к депутату народа — известному писателю, встречаемся на пленуме партийного комитета с любимым актером, видим за дирижерским пультом самодельного оркестра популярного композитора, — и еще раз убеждаемся в живучести второй силы и преемственности этих традиций.

Вот почему мне представляется важным, своевременным постановку в печати опыта о всемирном развитии этих традиций, о передаче их творческой молодежи. Опубликованные на днях «Советской культурой» материалы об участии художественной интеллигенции в общественной жизни страны свидетельствуют, что деятелями искусства — общественниками накопили богатый опыт, который заслуживает глубокого изучения научными институтами, работающими в области искусства и культуры, а также кафедрами общественных наук институтов культуры и художественных вузов.

Ведь речь идет о таком явлении, которое играет огромную роль в судьбе нашего художника, в развитии всей социалистической художественной культуры.

Участие в общественно-политической жизни, в воспитательной работе является источником плодотворной творческой деятельности работников искусства. Завоевшие цехи и поля колхозов, звуковые аудитории и воинские части — вот творческая лаборатория подлинно народного художника.

Богатые боевые и трудовые традиции, которым так славно гордится Волгоград, открывают широкие возможности для патристического воспитания трудящихся и одновременно по многому обязывают партийную организацию города, если волгоградцы. А с творческих работников особый спрос. Ведь вольготные условия, политическое задание, доносятся до сознания и сердца человека средствами литературы и искусства, запалом глубже, вызывают сильнее, эмоционально окрашенные реакции, создают

карьер и отраслевым социалистическим. Но ведь читатель-то идет в специальную библиотеку именно за тем, что ему нужно для непосредственной практической деятельности.

Уже есть опыт, есть жаркий пример. В отраслевых органах информации резко разрабатываются функции между специалистами-отраслевыми, глубоко знающими отрасль, и информаторами — организаторами информационного процесса. Исполнитель и в специальной библиотеке библиотечник должен выполнять аналогичные функции организатора, и он же приглашает специалиста-отраслевого консультанта-читателя. Еще лучше, если этот отраслевой будет хорошо знаком с библиотечным делом.

У нас есть опыт обучения таких кадров на высших библиотечных курсах. Они дают библиотечную квалификацию специалистам, уже имеющим диплом. А в Польше в трех университетах организованы межкафедраетские группы по библиотечному делу. Студенты различ-

ных факультетов (философия, история и др.) совершенствуются в области библиотечного и научной информации, а потом идут работать в библиотеки.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ «С КИНОПЕРЕДВИЖКОЙ В ТЫЛУ ВРАГА» ПОД этим заголовком в «Советской культуре» 30 июня с. г. была перепечатана из газеты «Литература и искусство» (№ от 19 июня 1941 года) рассказ Левкино-кинемеханика о ее работе в партизанском отряде, где она находилась в течение пяти месяцев и дала 82 сеанса, на которых побывало более 15 тысяч человек.

Под рассказом в газете «Литература и искусство» стояла подпись: Анна П. С этой подписью мы и перепечатаем ее рассказ. Впрочем, понятно, что дальнейшая судьба этой героической девушки заинтересовала газету. Поэтому мы в своем издании добавили к читателям с вопросом: где теперь Анна П. «...В московской городской конторе кинопроката работала ки-

немехаником 20-летней Аня Прокопенко, которая действительно была заброшена в киноаппарат и тыл врага. Возможно, это и есть Анна П. Однако это предположение пока ничем не подтверждено так же, как продолжение оставаться неизвестным, как потом сложилась жизнь замечательной девушки.

А. Козорин. «Старый Кавелинбург». 1969. Акаварель.

ГДР В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме германо-советской дружбы в Берлине демонстрируется выставка «ГДР глазами советских художников»...

Л. Дурасо. Портрет Вальтера Арнольда. Литография.

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ

С БОЛЬШИМ успехом закончилась неделя в Демократической Республике Германия первый фестиваль отечественных кинофильмов...

«Эстафета» Андраша Ковача

ТРЕНЕР общенациональной эстафеты Андраш Ковач — в гуще острых проблем, волнующих советские и венгерские общества...

ШВЕЙК ВОЗВРАЩАЕТСЯ

СЮЖЕТНО развязывая на экране бравого солдата Швейку, на этот раз в роли его командира, вступает в борьбу с ним герой, ибо любимый и популярный герой знаменитого произведения вновь и вновь оживает в различных инсценировках и экранизациях...

Экраны Мира Сегодня

ЖЕНЩИНЫ ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРОИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

В честь праздника Великого Октября в Софии открылась фотоминималка. Здесь представлены работы, отражающие трудовые героизмы советского народа...

ПРЕМЬЕРОЙ нынешнего театрального сезона на Бродвее оказалась опера «Ротшильд»

Представление только началось, а билеты уже проданы на много месяцев вперед и на весьма крупную сумму — миллион долларов...

В КОЛЛЕКЦИОНЕ ФИЛАТЕЛИСТА

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР выпустило в почтовое обращение новые марки. Из них выделены: РЕШЕНИЯ ИЮЛЬСКОГО (1970 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС...

ПОЧТОВЫЙ БЛОК

В ИСПАНИИ сейчас снимается фильм «Троические женщины». Критик лондонской газеты «Санди таймс» пишет в этой связи...

ПОД ДЕВИЗОМ «ДЕЛАЙ ДЕНЬГИ»

Аудитория чутко реагирует на арию в моетате. Она не может оставаться равнодушной, когда хор на лондонской бирже поет: «Сладкие звуки бизнеса даскают мой слух»...

КРАСНЫЙ ПОЯС

рабочей природы охватил Париж со всех сторон. Среди них особое место на северо-востоке занимает Бобиньи. Это главный город департамента Сена-Сен-Дени...

БОБИНЬИ. УЛИЦА ЕДИНСТВА

жестового изображения вождя Великого Октября. Выставка в Бобиньи — наглядное свидетельство этого. Из нее представляется ряд работ, посвященных Ленину...

ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В Доме народа мы познакомимся с мэром города Жоржем Вальбоном, председателем Генерального совета департамента Сена-Сен-Дени...

«НАС СВЯЗЫВАЮТ УЗЫ СЕРДЦА И РАЗУМА»

Жорж Вальбон выразил свое глубокое удовлетворение в связи с постепенным расширением и укреплением связей дружбы и сотрудничества между Францией и Советским Союзом...

Франсис Бебей — о музыке Африки

КАМЕРУНЕЦ Франсис Бебей более известен на африканском континенте как писатель. В ноябре 1968 года за роман «Син Агаты Муанго» ему была присуждена Большая литературная премия Африки...

Гимны ненависти звучат в Израиле

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Государственный симфонический оркестр Грузии объявляет конкурс на замещение следующих должностей: В группе I скрипок 2 места...

МИР ПРОБЛЕМЫ СОБЫТИЯ ФАКТА

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...

«Слотри» вперед в надеждой. Не через придет вилотайт. Призывай в своих песнях к любви. А не войне. Не говори: день придет. Сделай так, чтобы этот день пришел...